

...»

Линь Цзыянь никак не ожидал такого поворота и замер, когда его поцеловали. Юй Чжэнь целовал его долго и страстно, отпустив лишь тогда, когда у Линь Цзыяня от нехватки воздуха закружилась голова.

— Вот теперь жажда утолена! — облизав губы, произнёс Юй Чжэнь.

— ...

Линь Цзыянь так сильно смутился, что у него пропал дар речи. Юй Чжэнь был невероятно искусным соблазнителем, и неопытному Линь Цзыяню было совершенно не под силу отбить такую атаку. Он мгновенно обмяк и опустил голову, не смея взглянуть на Юй Чжэня.

— Ха-ха, Цзыянь, до чего же ты милый! — Юй Чжэнь ещё раз чмокнул его в щёку.

— М-м, прекращай баловаться, заводи машину! — тихонько капризничая, пробормотал Линь Цзыянь.

— Ладно-ладно, больше не буду тебя дразнить! — Юй Чжэнь развернулся, погладил Линь Цзыяня по голове, завёл мотор и поехал домой.

Дома их уже ждал готовый ужин, который приготовила домработница. Юй Чжэнь всегда отправлял ей сообщение перед возвращением, так что готовить заранее было не нужно.

Поев, они вместе отправились в душ. Идею эту, разумеется, предложил Юй Чжэнь. Линь Цзыянь не стал отказываться, хотя ему было немного неловко. Хотя они уже давно не скрывали друг от друга ничего лишнего, мыться вместе им предстояло впервые. Когда Линь Цзыянь вошёл в ванные комнаты, на нём всё ещё были трусы — он стеснялся их снимать. Юй Чжэнь подхватил его, парой движений стянул бельё и бросил в сторону.

— Не двигайся, дай я посмотрю, всё ли уже зажило! Юй Чжэнь успокоил беспокойно ворочавшегося Линь Цзыяня — больше всего его волновало состояние здоровья парня. Бегло осмотрев его, он заметил, что раны в основном затянулись: кожа ещё слегка покраснела, но в остальном всё было в порядке. Однако Юй Чжэнь всё равно тревожился, поэтому снова смазал пострадавшие места мазью, решив дать Линь Цзыяню отдохнуть ещё денек.

Устроившись на кровати и вдыхая аромат, исходивший от Линь Цзыяня, Юй Чжэнь невольно принялся мысленно ругать прежнего хозяина тела. Если бы не прежний Юй Чжэнь, Линь Цзыянь никогда бы не пострадал, а если бы Линь Цзыянь не пострадал, ему самому не пришлось бы так мучительно сдерживаться.

И в мыслях не было у Юй Чжэня, что ругает он на самом деле самого себя!

Тьфу ты, несчастный горький плод, мразь! — мысленно сплюнув, Юй Чжэнь выругал бывшего владельца тела, прижал к себе Линь Цзыяня, одетого в костюм с кроличьими ушками, и постепенно заснул.

Богатый наследник-мразь (8)

Поскольку в понедельник нужно было на учебу, оба завели будильник и встали в половине восьмого. Домработница, разумеется, давным-давно приготовила завтрак. Юй Чжэнь заранее предупредил её о своих требованиях, так что на столе не было ни единого блюда, которое Линь Цзыяню есть запрещалось.

Позавтракав, Юй Чжэнь и Линь Цзыянь отправились в университет. Правда, учились они на разных специальностях и даже в разных учебных корпусах. Юй Чжэнь довёз Линь Цзыяня до парковки неподалёку от его учебного корпуса и только после этого уехал. Людей здесь почти не было, так что они не привлекли бы лишнего внимания. Пары в университете в основном проходят довольно расслабленно. С профильными предметами ещё куда ни шло — там занимаются строго своим потоком, а вот общие лекции устроены иначе. Несколько групп объединяют вместе, и когда народу набивается много, начинается полный балаган: кто-то спит, кто-то залипает в телефон.

Линь Цзыянь, конечно же, не собирался лентяйничать. Ему нужно было подавать заявку на стипендию, тут нельзя просто тянуть лямку ради проходного балла. Последние несколько семестров Линь Цзыянь неизменно держался в тройке лучших и уже успел несколько раз получить стипендию.

В группе Линь Цзыянь держался тихо и мало с кем общался, ближе всего он сошёлся только с соседями по комнате. Поэтому, когда Линь Цзыянь на несколько дней уехал, этого почти никто не заметил. Что же до перемен в его одежде — на это тем более никто не обратил внимания, в конце концов, для каждого в порядке вещей время от времени покупать новые вещи.

— Эй, Цзыянь, ты правда сошёлся с Юй Чжэнем? — не выдержав, тихо спросил Чжоу Чжи.

Они сидели вместе на галёрке. Поскольку некоторые студенты вообще прогуляли лекцию, вокруг них почти никого не было. К тому же преподаватель включил учебное видео на большой громкости, так что остальные не смогли бы расслышать их разговор.

— Угу, Чжоу Чжи, ты же никому не рассказывал? — тоже придвинувшись ближе, спросил Линь Цзыянь.

— Нет, но на твоём месте я бы всё хорошенько обдумал. Такой человек, как Юй Чжэнь, — не та пара, с которой тебе стоит связываться. Я навёл справки: Юй Чжэнь — единственный ребёнок в семье, его родители ни за что не позволят ему сойтись с мужчиной. Лучше как следует во всём разберись! — прикрывая рот рукой, полубоком проговорил Чжоу Чжи.

— Я... я понял. Не переживай, Юй Чжэнь пообещал мне! — с непоколебимой уверенностью ответил Линь Цзыянь.

— Главное, чтобы ты сам понимал, что делаешь!

Чжоу Чжи кивнул. На самом деле он просто хотел предупредить друга из лучших побуждений. Он неплохо знал Линь Цзыяня и понимал, что тот — сущий наивный ребёнок, которого в реальном мире загрызут и не подавятся. Впрочем, дела сердечные строятся на взаимном согласии, так что ему оставалось лишь надеяться, что Юй Чжэнь действительно искренен с Линь Цзыянем, как и говорил.

Выслушав слова Чжоу Чжи, Линь Цзыянь почувствовал лёгкую тревогу в душе. Он и сам прекрасно знал о финансовом положении семьи Юй Чжэня — в конце концов, Юй Чжэнь был настолько популярен в университете, что всякие базовые слухи о нём давным-давно расползлись по округе.

Юй Чжэнь — единственный сын, его родители — предприниматели, к тому же у них есть определённые связи в официальных кругах. Как мог такой человек связать свою жизнь с другим мужчиной? И пусть Юй Чжэнь уверял, что будет с ним до конца дней, у самого Линь Цзыяня не было ни капли уверенности в будущем.

Пребывая в смутных и тревожных чувствах, Линь Цзыянь отсидел утренние пары и вышел на парковку, где его уже ждал Юй Чжэнь, сидевший внутри машины.

— Соскучился по мне? — Юй Чжэнь уцепился за подбородок погруженного в свои мысли Линь Цзыяня. — Хочу... — Линь Цзыянь кивнул.

Глядя на Юй Чжэня, Линь Цзыянь вмиг почувствовал, что на душе у него стало гораздо легче. Он попросту не мог жить без Юй Чжэня: стоило им оказаться вместе, как все обиды бесследно исчезали. Даже если в конце концов Юй Чжэнь бросит его, он не станет держать зла.

— Что случилось? Преподаватель отчитал? — заметив, что Линь Цзыянь выглядит несколько приунывшим, спросил Юй Чжэнь.

— Чжэнь-гэ, не мог бы ты пожениться попозже! — тихо проговорил Линь Цзыянь.

— Попозже? Почему это? — Юй Чжэнь слегка растерялся, не понимая, с чего это Линь Цзыянь заговорил о свадьбе. Уж не терпится ли Цзыяню выйти за него замуж?

— Когда ты женишься, мне придется уйти. Я, я не хочу...

Сдерживая слезы, Линь Цзыянь едва не плакал. Вообще-то ему хотелось сказать, что после свадьбы он мог бы остаться рядом с Юй Чжэнем, но, подумав, он решил, что это будет слишком эгоистично. Если об этом узнают родные Юй Чжэня, между ними разгорится скандал. Он не хотел ставить Юй Чжэня в неловкое положение, поэтому после женитьбы Юй Чжэня ему лучше уйти куда подальше.

— Что ты вообще такое говоришь? Линь Цзыянь, послушай меня!

Юй Чжэнь аж усмехнулся от злости. Он-то думал, что Линь Цзыянь из-за чего-то расстроился, а оказывается, тот просто занимался самоистязанием!

— Я не женусь ни на ком другом, и тебе уходить не нужно. Цзыянь, мы будем вместе всю жизнь, нет, во веки веков! — притянув к себе Линь Цзыяня, сказал Юй Чжэнь.

— Пр... правда?

Линь Цзыянь с трепетом посмотрел на Юй Чжэня. Ему не верилось, но в сердце теплилась робкая надежда — вряд ли Юй Чжэнь станет его обманывать. Но как же быть с его семьей? Голова Линь Цзыяня пошла кругом.

— Правдивее не бывает. Цзыянь, выбрось из головы всякую дурь. Если переживаешь, в конце этого семестра я отведу тебя домой и познакомлю с моими папой и мамой, как тебе такое? — вздохнув, Юй Чжэнь обнял Линь Цзыяня.

Он понимал, почему Линь Цзыянь мог так думать: виной всему его собственное прежнее скотское поведение. Теперь же, когда он вдруг стал так добр к Линь Цзыяню, тот боялся потерять это хрупкое счастье.

— А, познакомить с твоими родителями? Это ведь слишком быстро! — уши Линь Цзыяня покраснели. Он никак не ожидал, что Юй Чжэнь уже подумывает представить его родителям!

— Не переживай, я все заранее улажу! — мягко произнес Юй Чжэнь.

Из воспоминаний прежнего владельца тела он знал, что его родители на самом деле очень современно мыслят и безумно балуют сына. По первоначальному сюжету Юй Чжэнь собирался жениться на Чэнь Юе, так что никаких проблем возникнуть не должно было.

Правда, навестить семью Линь Цзыяня тоже было необходимо. Из близких родственников у Линь Цзыяня осталась только бабушка, с остальной родней они вовсе не поддерживали связь. К тому же, судя по воспоминаниям, бабушка Линь Цзыяня внезапно скончалась на третьем курсе. Сейчас они оба учились на втором, половина семестра уже пролетела, так что времени оставалось в обрез.

В прежнем мире после смерти бабушки Линь Цзыяня Юй Чжэнь не удосужился сказать ему ни слова утешения, а просто перевел сто тысяч юаней — это выглядело прямо-таки как оскорбление. Линь Цзыяню были вовсе не нужны деньги, ему требовалось лишь утешение, хватило бы и пары слов. Но нет, Юй Чжэнь не проронил ни слова.

К счастью, ничего этого не произошло. Линь Цзыянь был в полном порядке, и Юй Чжэнь, твердо решив больше не позволять ему накручивать себя, уже все спланировал.

Через неделю с небольшим у Цзыяня день рождения! Юй Чжэнь размышлял о том, чтобы устроить для Линь Цзыяня праздничный ужин — разумеется, только вдвоем, — попутно успокоив его окончательно.

Успокоив Линь Цзыяня и дождавшись, пока тот придет в себя, Юй Чжэнь повел его обедать. Настроение Линь Цзыяня заметно улучшилось: в конце концов, как бы тяжело и обидно ему ни было, стоило Юй Чжэню сказать пару ласковых слов, как он снова радовался долгие часы.

После обеда Линь Цзыяню нужно было на занятия, а Юй Чжэнь отправился на грим. В половине восьмого вечера начиналось выступление музыкального театра, гримироваться

требовалось заранее, и он велел Линь Цзыяню сразу после пары идти к нему в клуб.

В пятом часу Линь Цзыянь закончил занятия и тут же побежал в клуб. К тому времени Юй Чжэнь уже наложил грим, до начала оставалось меньше двух часов, и все актеры отдыхали. Поскольку Линь Цзыяню досталась роль камня, грим ему не требовался — нужно было лишь в нужный момент натянуть бутафорский костюм.

Вскоре в клуб подтянулось множество студентов: во-первых, участвовал сам Юй Чжэнь, и сюда пришла куча его фанатов, а во-вторых, пожаловало даже руководство.

К счастью, опыт у людей из Клуба музыкального театра был огромным, и все представление прошло блестяще. Линь Цзыяня, игравшего обычный камень, руководство даже удостоило парой похвал!

После выступления к актерам толпой ринулись фанаты делать совместные фото. Больше всего внимания, само собой, досталось Юй Чжэню, но ему совсем не улыбалось застревать здесь ради снимков, и он просто сбежал под предлогом похода в туалет!

Линь Цзыянь не стал исключением, но поскольку популярностью он не пользовался, с ним сфотографировались лишь несколько девчонок, которым показалось милым его лицо. Юй Чжэнь увидел, что Линь Цзыянь еще не ушел, и потянул его за собой в закулисы. Конечно, направлялись они вовсе не в туалет — парни решили просто уйти. Юй Чжэнь уже отправил сообщение Шэнь Вэньхао: ему вовсе не улыбалось быть пойманным этими свирепыми девицами ради совместных фото!

— Цзэ-ге, ты разве не пойдешь фотографироваться? — спросил Линь Цзыянь.

Обычно после окончания спектаклей все оставались для общего фото, и раньше Юй Чжэнь поступал точно так же. Линь Цзыянь уже несколько раз собирался с духом, чтобы попросить о совместном снимке, но в толпу даже пробиться не получалось, к тому же кругом были одни девчонки, и парню казалось, что он будет выглядеть слишком заметно.

— Не пойду, эти девчонки слишком свирепые. То ли дело ты, Цзыянь, такой мягкий!

Юй Чжэнь покачал головой: подумаешь, фото на память, но эти девицы полезут обниматься во всевозможных позах — то за руки возьмутся, то к плечу прижмутся, то за талию обхватят или за грудь тронут, упуская ни единой возможности полатать парней. Юй Чжэнь просто не выдерживал такого напора, оставалось только бежать.

— Пф-ф... — Линь Цзыянь не удержался от смеха. Он и представить не мог, что Юй Чжэнь тоже способен от этого страдать.

— Тебе так смешно? — Юй Чжэнь внезапно протянул руку и принялся щекотать Линь Цзыяня подмышками.

— А-ха-ха-ха-ха! — Линь Цзыянь ужасно боялся щекотки и тут же запросил пощады: — Цзэ-ге, Цзэ-ге, я виноват, перестань!

Тогда Юй Чжэнь убрал руку. Всю дорогу они болтали и смеялись, пока не вернулись домой. Помощница по хозяйству уже приготовила ужин, а после еды Юй Чжэнь потащил Линь Цзыяня в ванную и вымыл его с ног до головы, тщательно отдраив снаружи и изнутри.

Линь Цзыянь, конечно, понимал, к чему ведет Юй Чжэнь. Обычно он мылся сам и ждал Юй

Чжэня в постели, но сейчас тот взялся помогать ему лично. Линь Цзыянь чувствовал себя не в своей тарелке: мало того, что приходилось забираться пальцами внутрь и вымывать всё там, это же до чего стыдно!

Возня в ванной заняла почти целый час, прежде чем они наконец вышли. Вытерев Линь Цзыяня насухо, Юй Чжэнь подхватил его на руки и уложил прямо на кровать.

— Малыш, расслабься, я сделаю так, чтобы тебе было очень хорошо!

Юй Чжэнь поцеловал Линь Цзыяня. Тот закусил губу, глядя на Юй Чжэня влажными глазами: хотя в прошлые разы ему всегда было больно, он все равно решил довериться ему.

...

Прошло два часа. Линь Цзыянь лежал под одеялом, не в силах пошевелиться, румянец на его лице еще не сошел, а на теле виднелось множество следов. Оба были мокрыми от пота, и Юй Чжэнь, прижимая Линь Цзыяня к груди, еще долго нежничал с ним.

Устроившись на руке Юй Чжэня, Линь Цзыянь все еще не мог прийти в себя от накатившей волны наслаждения. Как же было хорошо! На этот раз Юй Чжэнь проявил такую нежность, что никакой боли он не почувствовал вовсе, а от волн удовольствия у него несколько раз чуть не потемнело в глазах. Впрочем, стоило ему вспомнить, как он вел себя только что, как щеки снова заливала краска — какой позор, он ведь никогда раньше так не делал и даже выговаривал те слова!

Оба погрузились в сладкий, умиротворенный сон. На следующий день у Линь Цзыяня ныла поясница и ломило все тело, так что Юй Чжэню пришлось отпросить его с занятий, а самому остаться дома, чтобы ухаживать за ним.

— Я в порядке, просто немного устал! — говорил Линь Цзыянь.

У него действительно просто болела спина, лежком лежать нужды не было, да и распирающая боль внизу почти прошла. Вот только следы на шее легко могли привлечь чужие взгляды — именно это и стало истинной причиной отгула.

В последующие дни Линь Цзыянь исправно ходил на пары. Вечера он по-прежнему проводил у Юй Чжэня, но такого безумия, как раньше, уже не было — по крайней мере, Юй Чжэнь больше не оставлял на его шее столько отметин. Правда, поясница у Линь Цзыяня все равно побаливала, хотя ходьбе это, к счастью, не мешало.

Пролетел всего один недельный срок. Все эти дни Линь Цзыянь и Юй Чжэнь ходили на учебу в университет, а ночами продолжали свои баталии, пока Линь Цзыянь окончательно не выбился из сил, и только тогда Юй Чжэнь сжалился над ним.

В среду утром Линь Цзыянь отправился на занятия. У Юй Чжэня пар не было, и, воспользовавшись свободным временем, он заглянул в ювелирный магазин.

В этот четверг у Линь Цзыяня был день рождения. С тех пор как тот завел разговор об их свадьбе, Юй Чжэнь решил заказать пару колец, чтобы сделать предложение. Да, он собирался сделать ему предложение: хотя последние дни Линь Цзыянь выглядел счастливым, Юй Чжэнь знал, что в глубине души тот чувствует себя неуверенно. Именно поэтому он решился на такой шаг, чтобы Линь Цзыянь наконец обрел полную уверенность в завтрашнем дне!

Кольца изготавливали уже целую неделю, и к сегодняшнему дню они были готовы. Юй Чжэнь пришел забрать заказ. Украшения не отличались вычурной роскошью, но качество работы и материалов было на высоте. На оба кольца Юй Чжэнь велел нанести гравировку с их именами. Модели были мужскими, выполненными строго по его собственным эскизам: пусть обошлись они недорого, всего-то в три с небольшим десятка тысяч юаней, но в них была вложена частичка его души. К тому же это всего лишь помолвочные кольца, а к свадьбе они обязательно приобретут что-нибудь получше!

Забрав кольца, Юй Чжэнь спрятал их дома — оставалось только дожидаться завтрашнего дня рождения Линь Цзыяня.

Сам Линь Цзыянь тоже затаил в душе робкое ожидание. Дату собственного рождения он, разумеется, прекрасно помнил, вот только раньше все дни рождения приходились на учебные дни, так что отмечать их было некогда, и ему оставалось лишь прикупить какой-нибудь еды и тихонько отпраздновать в одиночку. Теперь же, когда Юй Чжэнь относился к нему так хорошо и даже сменил пароль на телефоне на дату его рождения, неужели он решится устроить для него праздник?

Сердце Линь Цзыяня трепетало в предвкушении. Ему вовсе не нужны были торты или шумные вечеринки — хватило бы обычной миски лапши и простого поздравления с днем рождения от Юй Чжэня, и он был бы безумно счастлив!

Его родители погибли, когда он был совсем крохой, и в его детских воспоминаниях не осталось ни одного праздника, устроенного ими. Позже, с каждым новым днем рождения бабушка варила ему миску долголетия, обязательно добавляя на прощанье лишнее яйцо.

Другие одноклассники праздновали дни рождения с тортами, но торты стоили дорого. Линь Цзыянь хоть и завидовал им, но не хотел стеснять бабушку лишними тратами: ей и так приходилось нелегко, оплачивая его учебу, незачем было разбрасываться деньгами.

Позже, в старшей школе, пришлось жить в общежитии, и все дни рождения неизменно заставляли его на учебе. Никто его не поздравлял, он просто покупал себе какой-нибудь снэди и отмечал в одиночку, даже не заикаясь об этом перед товарищами. Некоторые одноклассники звали весь класс посидеть в кафе в свой день рождения, но откуда у него были деньги на такие угощения? Так что проще было справить всё самому.

Эти дни тянулись для Линь Цзыяня в томительном ожидании. Наступил четверг, и ранним утром Юй Чжэнь, как обычно нежно обнимая ломящегося от боли парня, помог ему умыться, после чего они отправились на занятия.

Однако Юй Чжэнь не обмолвился о дне рождения ни единым словом. И хотя он по-прежнему относился к нему прекрасно — и в постели, и за ее пределами, — как же он мог позабыть о таком дне?

Линь Цзыянь слегка приуныл, но сердиться на Юй Чжэня не смел. Тот и так баловал его настолько щедро, что Линь Цзыянь понятия не имел, как отплатить за такую доброту. Ну не отмечается день рождения — и ладно, вечером он просто сам сварит себе миску лапши, лишь бы Юй Чжэнь не забыл бросить ему дежурное поздравление.

По дороге парень раздумывал, не приготовить ли ужин самостоятельно. Бабушка научила его азы кулинарии, и сварить пару порций лапши для него не составило бы труда.

Все дневные лекции Линь Цзыянь прослушал вполуха. Чжоу Чжи даже решил, что они с Юй

Чжэнем поругались: обычно Линь Цзыянь ловил каждое слово преподавателя, а тут просидел несколько пар с остекленевшим взглядом, явно творилось что-то неладное.

После окончания занятий Юй Чжэнь по традиции приехал забрать Линь Цзыяня. Тот сидел в машине молча, то и дело бросая на водителя украдкой взгляды, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Что такое, малыш? — заметив такое поведение Линь Цзыяня, Юй Чжэнь понял, что у того на душе явно вертится какой-то вопрос.

— Д-да ничего! — Линь Цзыянь отвернулся и уткнулся в телефон.

Юй Чжэнь усмехнулся. Он прекрасно угадывал мысли Линь Цзыяня: тот наверняка решил, будто возлюбленный забыл про его день рождения. Линь Цзыянь совершенно не умел лгать, все его эмоции были написаны прямо на лице — стоило взглянуть, и всё становилось ясно.

Юй Чжэню хотелось проверить, сколько еще Линь Цзыянь сможет продержаться в неведении. При всей своей послушности и преданности, в глубине души Линь Цзыянь ни на секунду не верил в искренность их отношений. Впрочем, в этом сказывались последствия прежних грехов оригинального владельца тела — надо же было умудриться не ценить такого замечательного человека!

Юй Чжэнь покатил по улицам, ката-яся с Линь Цзыянем по магазинам. За последнюю неделю он и так накопил ему столько вещей, что необходимости в новых покупках практически не было.

Ехать домой они не спешили по одной простой причине: там вовсе шли приготовления. Юй Чжэнь нанял людей помочь помощнице украсить дом к празднику и к предстоящему признанию. Убранство должно было получиться на славу, а не как-нибудь на скорую руку. Разумеется, после завершения работ помощников отпустили, а домработница жила по соседству, так что их уединению никто бы не помешал, и выгонять ее специально не требовалось.

Парочка так и каталась без особой цели, погруженная каждый в свои мысли, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом, и лишь тогда они собрались домой.

По дороге Линь Цзыянь больше не смог сдерживаться. Терзаемый сомнениями, он робко обратился к Юй Чжэню:

— Цзэ-ге, а можно сегодня на ужин приготовить лапшу? — тихо спросил он.

— Хорошо, я попрошу помощницу сделать! — с улыбкой отозвался Юй Чжэнь. В этот момент Линь Цзыянь казался ему невероятно милым.

— Я... я бы хотел сам, можно? — снова подал голос Линь Цзыянь.

— Конечно можно! Выходит, Цзыянь решил побаловать меня стряпней? Что ж, тогда мне не терпится всё попробовать! — Юй Чжэнь продолжал притворяться несведущим и подтрунивал над ним.

— Хм-м! — Линь Цзыянь совсем раскис. На душе у него сделалось зябко, и всю оставшуюся дорогу он просидел в полном молчании.

Заметив это, Юй Чжэнь понял, что парнишка по-настоящему расстроился, и даже немного раскаялся. Он тут же прибавил газу, стремясь поскорее добраться домой и вернуть Линь Цзыяню хорошее настроение.

— Цзыянь, иди открой дверь! — припарковав машину, скомандовал Юй Чжэнь, и Линь Цзыянь извлек из кармана запасной ключ.

Щелк.

Стоило распахнуть дверь и включить свет, как гостиную огласили хлопки праздничных хлопушек.

— Бах! Бах! Бах!

Разноцветные конфетти градом осыпало Линь Цзыяня. Он замер в растерянности, пока Юй Чжэнь не обнял его сзади со словами:

— Цзыянь, с днем рождения!

Юй Чжэнь поцеловал его в шею, и только тогда Линь Цзыянь до конца осознал происходящее: оказывается, Юй Чжэнь вовсе ничего не забывал, а просто все это время водил его за нос.

— Ай, какой же ты вредный! Почему ты мне ничего не говорил, я ведь уже подумал... — Линь Цзыянь одновременно и радовался, и чувствовал себя обиженным, а из глаз водопадом хлынули слезы.

— Прости-прости, я просто хотел сделать тебе сюрприз. Больше я так не буду, честно! — Юй Чжэнь вздохнул. Надо же, опять довел человека до слез.

<http://bllate.org/book/21624/2230683>